

Как только она это сказала, лица окружающих охранников изменились с черных на белые, а Алан опустил лоб.

Ин Цзю нагнулась, чтобы поднять ее, вышла из павильона и прошла перед двумя женщинами.

Невестка Ли Сяокуй с триумфом посмотрела на стоящих позади жен, увидела, что их лица снова стали почтительными, затем посмотрела на Лин Цинъю, которую держала Ин Цзю, и презрительно сказала: "Что я за человек? Ну, только такие вещи? Ты не повинешься таким женщинам, и не боишься быть замоченным в клетке для свиней генералом Яном".

Видя, как охранники шаг за шагом с гневом на лице, Ли Сяокуй инстинктивно почувствовал неладное, отступил назад и сказал: "Что вы хотите сделать? Я госпожа Му!"

"Госпожа Му?" Холодный голос раздался сзади, заставив четырех женщин, стоявших впереди, вздрогнуть, не понимая этого. Ли Сяокуй повернула голову и увидела нескольких мужчин, спокойно стоящих сзади, в руках у них были шлемы и красные доспехи. Они убийственно смотрели на них.

Ли Сяокуй поняла, что перед ними Ян Чжао. Когда его ледяной взгляд охватил его, Ли Сяокуй почувствовала, что ее тело замерло. К счастью, она увидела Му Гуйюня, стоявшего сзади.

"Муж!" воскликнула Ли Сяокуй и бросилась к Му Гуйюню.

Но когда он проходил мимо Ян Чжао, Ян Чжао ударил его ногой в воздух.

На ногах Ян Чжао были тяжелые ботинки, и он использовал всю свою силу. Отлетев на несколько метров, Ли Сяокуй почувствовала сильную боль в животе и не могла встать, лежа на земле и держась за живот. Она с ужасом посмотрела на Му Гуйюня.

Ян Чжао шаг за шагом подходил к невестке Ли Сяокуй, которая уже тряслась от страха. Невестка Ли Сяокуй посмотрела на Ли Сяокуй и крикнула Му Гуйюню: "Шурин! Шурин! Поговори со мной! Кто ты такой!"

"Кто я?" Ян Чжао подошел к ней, схватил ее за шею железной рукой и сказал: "Ты не хочешь, чтобы я окунул свинью в клетку?"

Иди, найди клетку, и я сегодня же пущу ее. То, что на твой вкус называется "замочить клетку для свиньи"!"

"Ажао." воскликнул Линь Цинъюй.

Ян Чжао бросил свою невестку Ли Сяокуй, которая была почти мертва от его рук, на землю, сделал несколько шагов, накинул ей на руку плащ и обнял Линь Цинъюй с руки Инцзюй.

"Чжао, давай поскорее поженимся". Линь Цинъюй прошептала ему на ухо.

"Цинъюй?" Ян Чжао повернул голову, чтобы посмотреть на нее, глаза с невероятным удивлением.

"Сейчас", - Линь Цинъюй откинул голову назад, посмотрел на невестку Ли Сяокуй, которая ползала по земле, держась за шею и сильно кашляя, и двух женщин, которые сжались в стороне, и сказал: "Скажи им, кто я тебе?"

"Почему? У тебя есть какое-то мнение о моей жене?" Ян Чжао повернул лицо и с холодным

выражением лица сказал.

Это действительно круто - издеваться над людьми! Лин Цинъюй улыбнулась и сказала невестке Ли Сяокуя: "Смотри, мой муж - старший третьего ранга, разве это не выше, чем твоя сестра шестого ранга?".

Жена уездного лейтенанта и жена господина поседели, до смерти возненавидели Ли Сяоцую и ее невестку, поспешно опустились на колени и сказали: "Я не знаю, я послушала их, пожалуйста, простите меня!".

Невестка Ли Сяоцую тоже встала, отвесила себе большой удар по ушам и сказала: "Госпожа, у вас их много, я правда не знаю!"

"Простите, у меня действительно не так много денег", - улыбнулась Линь Цинъюй и сказала: "То, что ты сказал, меня очень злит. Если у вас есть обида, не мстите неджентльменам, поэтому позвольте мне напомнить вам несколько первых, я буду думать, что метод пощадил чиновников вашего мужа, захватил землю вашей семьи, господствовал над имуществом вашей семьи и вымел вашу семью. Конечно, если семья вашего мужа выгнала вас из дома, тогда я могу позволить семье вашего мужа уйти. ."

Госпожа уездного лейтенанта и госпожа Бо внезапно побледнели и поклонились: "Пожалуйста, простите меня, госпожа, я ничего не говорила!"

"Ты этого не говорила, просто смотрела шутки вместе", - Линь Цинъюй посмотрел на нее и холодно сказал: "Раз вы смотрите шутки вместе, естественно, вы должны нести последствия вместе".

Янь Ци прислонилась к столбу восьмиугольного павильона и спокойно смотрела на Лин Цинъюя. Раньше ее никогда не волновало, что люди говорят о ней. С такого рода провокациями она сталкивалась много раз. И всегда она лишь улыбалась. На этот раз она была такой злой и такой настоящей, просто потому что Яюэ и Нин Юй презирали ее из-за ее личности, потому что она не заботилась о своей личности, а подбрасывала злое дело. Если бы это была госпожа Янь Чжао, императорская мадам третьего класса, кто бы посмел поймать ее? Кто осмелится презирать ее и подставить? Тогда трагическая смерть Янь Саня не закончится. Янь Сань, ты вырыл яму в ее сердце...

С лязгом Му Гуйюнь вытащил нож и подошел к Ли Сяокуй. Ли Сяокуй сначала обрадовался, но потом увидел яростное выражение лица своего мужа. Он вдруг запаниковал, схватился за живот и отступил назад, сказав: "Муж-муж, что ты собираешься делать?".

"Му Гуйюнь!" крикнул Линь Цинъюй, - "Не убивай ее!".

Хэ Ли уже бросился вперед, схватил его за руку и выхватил нож.

Му Гуйюнь развернулся и с пыhtением опустился на колени, стукнувшись головой о землю, и сказал: "Это все вина подчиненных!".

"Ты сначала вернись и разберись с делами этой женщины. Ты настолько расхлябан, что позволяешь членам своей семьи делать такие вещи от твоего имени, и ты будешь наказан после обработки". Он Ли, эти женщины все отправлены домой Иди, скажи их мужьям, что сказала жена, и дай им один день, чтобы принять решение." Янь Чжао холодно закончил говорить и отвел Лин Цинъюй в павильон Бацзяо.

Му Гуйюнь встал, подхватил Ли Сяокуй и ушел, а Хэ Ли махнул рукой. Не дожидаясь, пока женщины что-нибудь скажут, стражник бросился вперед, и не было ни мужчин, ни женщин, которые не могли с этим смириться, и потащил их прочь.

Разве это сила?

Как только женщин утащили, лицо Лин Цинъюя стало холодным.

Независимо от причин, Ян Чжао наблюдал за изменениями на ее лице и почувствовал легкую боль в сердце. Затем она почувствовала облегчение от того, что этот результат был тем, чего она хотела больше всего, и что она всегда хотела дать ей. Пограничная земля пять лет терпела одиночество и любовную тоску, и вот результат?

Войдя в восьмиугольный павильон и усадив Лин Цинъюй в кресло, Ян Чжао спросил Хань Мян: "Господин Хань, когда придут хозяин магазина Цай и хозяин магазина Чжэн?"

"Уже два дня, а что?" Хань Янь слегка улыбнулся.

"Тогда завтра мы начнем церемонии оплаты", - Ян Чжао посмотрел на Лин Цинъюя и сказал: "Три дня будет хорошим днем. Как насчет этого дня?"

Три дня? Лин Цинъюй расширил глаза и сказал: "Это слишком быстро?"

Ян Чжао потемнел глазами и сказал: "Ты не хочешь?"

"Нет, это планка для свадьбы? Это церемония шести, верно? Ты должен привести в порядок дом? Три дня? Ян Чжао, давай просто сыграем свадьбу, так что не надо мне отступных!"

"Хехе, хозяин, вот уж кем ты не являешься", - улыбнулась Хань Янь, глядя на надувшуюся девушку, - "Генерал Ян готовился к этой свадьбе больше года, и все уже готово, что касается банкета. На заднем дворе полно материалов, просто подождите, пока вы назначите хорошую дату, как только придет повар, вы сможете накрыть сто столов за полдня."

Лин Цинъюй был удивлен, глядя на Ян Чжао, в его глазах появилась вереница слов, если это так, то почему жена Му Гуйюня на самом деле не знает?

Янь Чжао присел на корточки и мягко сказал: "Боюсь, ты не согласишься. Если ты не хочешь..." Если ты не хочешь, я сказал, что это доставит тебе неприятности. Он ждал, пока Яньци и остальные пришлют приданое. Волновался и боялся, опасаясь, что Линь Цинъюй в конце концов решит бросить его и улететь с Янь Санем.

Когда он увидел Янь Ци и клетки, его настроение можно было назвать экстатическим, и он больше не мог выносить ожидания в Хэйшуйгуане. Он взял команду, чтобы подготовиться к встрече с ней, но в итоге несколько дней в пути ему преградила путь тюремная армия. Это были такие несколько дней, что он чуть не потерял ее. Но Янь Сань был мертв, как бы ему ни хотелось отдать ей все, что у него было, он не осмелился призвать ее, он даже не осмелился упомянуть об этом.

"Где обручальные подарки Ваньцзинь и Шили Хунчжуан, которые я хочу?" Линь Цинъюй выпятил челюсть и спросил.

"Я могу гарантировать тебе, что для генерала Яна их будет только больше, а не меньше". Хань Янь улыбнулся рядом с ним.

Цинь Юаньсян погладил свой живот, сидя в кресле, слегка нахмурился и спросил: "Что не так с их домом?".

Свекровь внимательно прислушалась к звукам пинг-понга во дворе рядом с ней и сказала: "Я пойду посмотрю?".

Цинь Юаньсян кивнула, затем подняла коробку для шитья, взяла наполовину сшитую одежду и вышла, чтобы продолжить работу.

Вскоре свекровь вернулась с невероятным выражением лица, закрыла дверь во двор, подошла к Цинь Юаньсян и сказала: "Госпожа, капитан Му собирается развестись со своей женой, а Ли Сяокуй собирается собрать вещи и уехать". Он сделал паузу. Затем он снова сказал: "Я также слышал, что, похоже, Ли Сяокуй отдала все деньги из семьи своей родной семье, и теперь в семье осталось немного денег".

Цинь Юаньсян опешил и спросил: "В чем причина?" Это точно не потому, что Ли Сяокуй забрала все деньги обратно. Ли Сяокуй взял деньги и вернул все обратно. Му Гуйюнь знал это уже давно. Невозможно было удержать невозможное раньше. ... Хотя, по мнению Ли Янь и ее подруги, Ли Сяокуй действительно недостойна Му Гуйюнь, и она совсем не хорошая жена, но Му Гуйюнь сама этого не говорит, и они не говорят слишком много. Похоже, что Ли Сяокуй совершила что-то очень необычное.

Му Гуйюнь, который был очень терпим и предпочел бы не возвращаться домой, а остаться в казарме, решил развестись с женой.

Женщина покачала головой и сказала: "Тогда я пойду и посмотрю?"

Цинь Юаньсян покачал головой и сказал: "Забудь об этом, не вмешивайся в чужие дела. И, кстати, не болтай ерунды по этому поводу".

"Я знаю, госпожа, вам следует больше отдыхать. Прошло уже семь месяцев. Лучше не напрягаться так сильно". Женщина убеждала.

"Это неважно, погода жаркая, а мой муж каждый день носит железные доспехи, поэтому тратит много денег". Цинь Юаньсян опустил голову, чтобы зашить одежду, и сказал.

"Госпожа". Дверь во двор со скрипом открылась, и Ли Янь, войдя, позвал.

"Он здесь". Цинь Юаньсян поднял голову и улыбнулся, затем встал, опираясь на подлокотник бамбукового кресла.

"Не вставай, будь осторожна". Ли Янь рысью подошел и помог ей сесть.

"Госпожа, я пойду на улицу, куплю мяса и вечером приготовлю несколько хороших блюд". сказала женщина, усмехнувшись, взяла корзину и толкнула дверь, позволяя молодой паре побыть вместе.